

ВРАГ №8 НОЯБРЬ 2015 КАПИТАЛА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН МАРКСИСТСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ

ПРОТИВ ПОВЫШЕНИЯ СТОИМОСТИ ПРОЕЗДА В ГОРОДСКОМ ТРАНСПОРТЕ!

Смерть 5-месячного Умарали Назарова всколыхнула таджикскую диаспору Петербурга. Десятки, если не сотни, человек молча стояли у дома на Лермонтовском проспекте, откуда в 10 утра 13 октября уходящие ФМС увезли в отдел милиции Зарину Юнусову и ее сына. Все внимание сконцентрировано вокруг полицейских отдела №1 и врачей из центра Цимбалына — профильного учреждения для содержания детей, оставшихся без попечения родителей — туда был отправлен ребенок, пока его мать возили в Октябрьский суд, чтобы вынести решение о ее высылке из России. Было ли это «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» (именно по 109 статье УК прокуратура возбудила уголовное дело)? Или подлинная причина смерти — в немотивированной жестокости сотрудников полиции, отказавшихся отдать ребенка бабушке? Жернова чиновничьей машины завертели. Можно не сомневаться — виновных отмажут, невинных накажут. Но позволит ли это избежать новых трагедий?

Нет! Проблема не в жестокости или халатности отдельных винтиков репрессивного аппарата: в конечном счете — чисто статистически — это неизбежно. Практика массовых облав, которые проводит Федеральная миграционная служба на основании доносов работников ЖЭК и «бдительных» граждан — вот настоящая беда. Недавно мы писали о том, как 22-летний узбекский рабочий умер от инфаркта во время проверки ФМС. У него были необходимые для работы в России документы, но это ему не помогло. Гибель Умарали и Дилшота — звенья одной цепи. Профессиональные охотники знают, что во время облавы часть дичи обязательно гибнет. Но трудовые мигранты не дичь — они люди. Однако это совершенно не заметно из российского иммиграционного законодательства, которое большей частью — просто калька с европейских анти-мигрантских законов. Законы, принятие которых на протяжении многих лет лоббировали те самые либералы, которые теперь лицемерно причитают по поводу гибели Умарали.

Ключевой элемент этих законов — принудительная депортация и запрет на въезд в страну. За 2014 год из России было депортировано 153 тысячи человек. В докладе же либерального фонда «Миграция XXI век» отмечается, что с учетом международной практики при нынешних объемах миграции численность депортируемых должна составлять порядка 400 тысяч человек. Но и при нынешних «скромных» на либеральный взгляд темпах только в Таджикистане находится 325 тысяч человек, которым запрещен въезд в Россию.

Действующее законодательство в РФ, как и в странах ЕС, направлено на криминализацию трудовой миграции. Кому это выгодно? Предпринимателям, особенно мелким, которые эксплуатируют дешевую и совершенно бесправную рабочую силу. Чиновникам, полицейским, служащим ФМС и судьям, перед которыми раскрываются новые коррупционные горизонты. Либеральным политикам, вроде Навального, политическая риторика которого опирается на ксенофобию и антииммигрантскую риторику. Кому это не выгодно? Кроме, собственно, трудовых мигрантов, это и российские рабочие, которые вынуждены конкурировать на рынке труда с людьми, вынужденными из-за отсутствия необходимых документов работать за копейки. Шире — весь пролетариат, профессиональная организация которого в борьбе за свои права затруднена из-за нелегального статуса значительной своей части. Негативно это сказывается и на всей экономике России, которая столкнулась со старением своих трудовых ресурсов. Сложившаяся сегодня практика действий миграционных служб не позволяет интегрировать миллионы выходцев из Средней Азии, Молдовы, Украины в российский общество. Не имея никакой уверенности в завтрашнем дне, люди не имеют стимула учить русский язык, повышать квалификацию, а иногда даже отправлять в школы своих детей.

Правда состоит в том, что у России — самой большой по территории, богатой природными ресурсами, одной из наименее заселенной стран мира — есть возможность стать новой родиной для десятков миллионов людей, которые не могут найти приложение своим силам дома. Более того, это необходимое условие динамичного развития национальной экономики и социальной сферы. К сожалению, сегодня мы воочию наблюдаем, как шкурные интересы имущих, от бизнес-до политической «элиты», противостоят объективным интересам общества. Трудно найти тему, покрытую большим слоем лжи и искажений, чем тема трудовой миграции. Политические проходимцы всякого рода на протяжении многих лет наживают здесь свой политический капитал. Рабочему классу необходимо очистить эту шелуху, честно и объективно обсудить эту проблему. Если это будет сделано, то неизбежно будут выдвинуты следующие лозунги:

- ★ Ликвидировать ФМС
- ★ Амнистировать всех трудовых мигрантов, которым запрещен въезд в Россию
- ★ Ликвидировать систему патентов
- ★ Упростить процедуру получения российского гражданства
- ★ Пролетарии всем стран, соединяйтесь!

Жителям Петербурга предлагается выдохнуть с облегчением — стоимость проезда в общественном транспорте увеличиться не так радикально как предполагалось. Тарифы вырастут не до 40 и 42 рубля, а «всего лишь» 30 и 35, соответственно. Дефицит покроет городской бюджет: совокупная субсидия городским перевозчикам составит 25 млрд. рублей, увеличившись с момента первого чтения закона на 3,4 млрд. Что это было? Комитет по транспорту «выкручивал руки» Комитету по финансам и лично Полтавченко? Власти зондировали почву перед дальнейшим ростом тарифов? Является ли нынешний рост экономически обусловленным?

Чтобы ответить на эти вопросы вернемся на неделю назад. 28 октября депутаты приняли в первом чтении Бюджет Санкт-Петербурга на 2016 год. При расчете субсидий Петербургскому метрополитену, «Горэлектротрансу» и «Пассажиравтотрансу» было заложено увеличение стоимости проезда до 40 рублей в наземном транспорте и 42 — в метро; соответствующие цифры озвучил журналистам презентуя документ, председатель комитета по финансам Алексей Коробельников. Речь идет о росте стоимости проезда более чем на четверть! Аргументация властей незамысловата: нет денег на существенное увеличение субсидий — значит, надо повышать тарифы. Между тем, субсидии и так составляют около 5 тысяч рублей на каждого жителя города. И это при том, что

сюда не входят расходы на строительство метрополитена и прочую инфраструктуру.

Невольно возник вопрос: может быть, монополистам стоит немного ужаться? Конечно, на 11% подорожала электроэнергия, дорожает топливо. Но не на четверть же? Тем более это лишь 15-20% от расходов ГУПов. Большая часть денег — фонд заработной платы. Разумеется, мы не против повышения зарплат водителей и машинистов. Только вот повышать их на четверть никто не собирается. В соответствии с трудовыми соглашениями планируется повышение зарплат: у «Метрополитена» — на 10,5%, у «Горэлектротранса» — на 11%, «Пассажиравтотранса» — на 6,5%. Более того, есть много возможностей обеспечить ее рост за счет экономии. Например, у начальника Петербургско-

нанес бюджету Петербурга ущерб в 9,23 млрд рублей. Другие начальники тоже не бедствуют. Есть и другие возможности.

Количество подвижного состава, необходимого для обеспечения пассажироперевозок, обратно пропорционально средней скорости движения автобусов и трамваев. Она же снижается многие годы, постепенно снизившись с 15 до 10 км/час и фактически увеличив расходы на наземный транспорт на треть. Это — не считая миллионы человеко-часов, потерянных жителями. Кто в этом виноват? В середине 90-х в новые правила дорожного движения попал пункт, позволяющий автомобилям ездить по трамвайным путям, разумеется, не создавая помехи трамваям. С тех пор большинство водителей рассматривают трамвайные пути

как еще одну полосу движения. Фактически вечно запертый трамвай утратил свое преимущественное право проезда перекрестка. Разговоры о выделенных полосах движения, которые могли бы сдвинуть дело с мертвой точки, идут много лет, но удивительным образом появляются такие полосы лишь на тех магистралях, вроде Московского проспекта, где было «необходимо» обеспечить бесппятственное движение «членовозов».

Транспортники рассказывают, что в городском наземном транспорте ездят большей частью льготники и владельцы проездных — остальные предпочитают коммерческие маршрутки. Но если это так, зачем нужны кондукторы? Ведь это как минимум четверть общего фонда за-

го метрополитена 7 заместителей с годовым доходом более 4 миллионов рублей! Про зарплату самого Гарюгина ничего неизвестно, зато все знают, что в его отношении возбуждено уголовное дело. Следователи считают, что он мошенническим путем

Студенты университета Витс в Йоханнесбурге, ЮАР, начали забастовку, узнав о том, что плата за обучение будет увеличена на 10,5%, расходы на проживание — на 9%, а авансовый регистрационный платеж — на 6%.

Студенты не приняли попытки руководства университета оправдать эти изменения тем, что расходы выросли, и что лекторам будет больше платить. Хотя руководство пыталось «разделить и властвовать», студенты оставались на стороне работников, которых университет планировал перевести на аутсорсинг. И действительно, многие работники, в том числе уборщики из аутсорсинговых фирм, вышли на марш со студентами.

В среду университет был заблокирован: протестующие организовали сидячую забастовку перед воротами университетского кампуса в Браамфонтейне. Начавшись с сотни студентов, акция распространилась по всему кампусу и студенты решили сорвать лекции. Это был самый большой протест в новейшей истории института, с участием тысяч студен-

тов — главным образом, чернокожих.

Марксистская студенческая федерация отправила сообщение солидарности студентам и товарищам в ЮАР:

«Ваша борьба — наша борьба. Мы вместе боремся вместе против каких-либо ограничений на доступ к университетскому образованию для беднейших слоев населения. Мы поддерживаем вас в том, чтобы присоединиться к рядам работников, чьи рабочие места

год и приватизировать долги студентов.

Благодаря координации наших действий и солидарности друг с другом, студенты со всего мира могут продемонстрировать на практике силу интернационализма и показать, что наша борьба — общая. Это борьба против коммерциализации всех аспектов нашей жизни, это борьба против эксплуатации человека человеком, это борьба за равенство и справедливость. В конечном счете — это борьба за социализм».

В среду, 21 октября, студенты закрыли основные университеты по всей стране; в последний раз можно было стать свидетелем таких экстраординарных событий в 1980-х.

Непосредственным катализатором протестов стало недавно объявленное увеличение университетской платы, и в целом непомерная стоимость высшего образования, которая исключает из системы высшего образования бедных и преимущественно чернокожих студентов.

События в среду были беспрецедентными для целого поколения студентов. Были закрыты все крупные университеты, в том числе Университет Претории, Университет свободного государства, Университет Кейптауна, Городской университет им. Нельсона Манделы и другие. В университете UKZN, Го-

Oct 2015
VIVA!
#FEESMUSTFALL

ПОБЕДА СТУДЕНТОВ ЮАР

находятся в опасности. Мы поддерживаем вас в борьбе против расизма, против апартеида. И самое главное, товарищи — мы с вами в борьбе против капитализма.

Наша битва за бесплатное, доступное и качественное образование — это борьба за лучшее будущее. Правительству по всему миру сокращают финансирование и позволяют университетам стать в большей степени похожими на бизнес и в меньшей мере — на места для обучения и развития. В Великобритании они предлагают поднять верхний уровень до £9 000 в

ФИНЛЯНДИЯ ПАРАЛИЗОВАНА ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКОЙ

Три крупнейших профобъединения Финляндии организовали 18 сентября 12-часовую всеобщую забастовку. Центральное объединение профсоюзов Финляндии (SAK), объединяющее большую часть рабочего класса страны, Центральное объединение служащих (STTK) и Центральное объединение работников с высшим образованием (AKAVA), охватывающие 2,2 миллиона наемных работников, на один день полностью парализовали экономику страны. Отменены поезда, авиарейсы, не ходят паромы, автобусы и метро, не работают школы и университеты. К забастовке присоединились полицейские. 12 часов бастовали более 300 000 рабочих. Прямой экономический ущерб работодателей превысил 100 миллионов евро. Краткосрочные забастовки провели продавцы, официанты, врачи. Во всех крупных городах Финляндии прошли митинги. Несмотря на плохую погоду? у Центрального вокзала Хельсинки прошел 30-тысячный митинг.

Последний раз всеобщая стачка проходила в Финляндии более полувека назад. В 1956 году рабочие бастовали более 3 недель, требуя повышения зарплаты, и добились своего. Но сейчас речь идет не о наступлении, а лишь о защите социальных завоеваний трудящихся. Правоцентристская коалиция нанесла удар по всем отрядам рабочего класса. В госсекторе планируется сократить отпуск с 38 до 30 дней. Это двойной удар, так как ясно, что без дальнейших сокращений работников такая мера не даст никакой экономии. Отчасти это касается и снижения обязательной доплаты за сверхурочную работу в выходные дни. Она снижается с 100% до 75% заработка. Боль-

ше сверхурочных — ниже занятость. Полностью отменяется оплата больничного за первый день болезни, за 2-9 дни планируется платить лишь 80% зарплаты. 2 религиозных праздника: 6 января и 5 мая станут неоплачиваемыми выходными. Наконец, здравоохранение и повышение квалификации в компаниях со штатом более 20 человек будет обеспечиваться за счет работодателя, а не бюджета, что тоже вызывает резонные опасения трудящихся.

Действительно, экономика Финляндии переживает нелегкие времена. Ее ключевые отрасли: судостроение, электроника и целлюлозно-бумажная промышленность переживают затяжной кризис. Но чем он вызван? Лишь в случае с целлюлозой налицо объективно плохая конъюнктура рынка. Судостроение пало жертвой ориентированной на Германию промышленной политики ЕС, а ситуацию с электроникой хорошо иллюстрирует история финской гордости — компании «Нокиа», буквально за год уничтоженной жадными американскими акционерами. К старым «ошибкам» добавились новые. Участие в режиме антиросийских санкций серьезно ударило по финскому сельскому хозяйству. Профсоюзы и большинство рабочих категорически отвергают планы правительства вывести страну из рецессии за счет рабочего класса. Пусть платят те, кто на самом деле управляет Финляндией — капиталисты.

В тот же день студенты университета Хельсинки захватили один из корпусов, протестуя против бесконечных «инноваций» в образовании. Решение о проведении акции протеста было принято на общем собрании студентов.

☆☆☆☆ родском университете им. Нельсона Манделы и Университете Лимпопо полиция атаковала протестующих резиновыми пулями и слезоточивым газом.

Но наиболее драматические события разыгрались в самом Кейптауне. Тысячи студентов двинулись на парламент, где делал доклад министр финансов. Они были намерены говорить с министром высшего образования. Студенты, распевая национальный гимн, ворвались на территорию парламента через один из главных входов и достигли порога Национального Собрания, прежде чем полиция атаковала их слезоточивым газом и шумовыми гранатами.

Это нападение было совершенно ничем не спровоцированным. Студенты вели себя миролюбиво и держали руки над головой, чтобы показать, что они не вооружены. Но это было напрасно. Студенты были избиты, некоторые из них были арестованы. Позже студентам угрожали обвинением в государственной измене за проникновение на территорию особо значимого государственного объекта.

В то время как полиция снаружи избивала демонстрантов, министр медленно и монотонно зачитывал свою речь внутри парламента. Президент Зума сидел без всякого выражения, иногда поправляя очки. Это показывает, как далеко эти люди от повседневной борьбы рабочих и студентов ЮАР.

Но студенты не сдавались. «Нам нужен Блейд! Нам нужен Блейд!», — скандировали они, обращаясь к Блейду Нзиманде, министру высшего образования.

Нзиманде в окружении нескольких министров в безопасной зоне попытался выступить перед студентами вне парламента, но громкая связь плохо работала. Студенты скандировали «Ноль, ноль, ноль!», «Долой Блейда!». Он был ошан, когда ушел. Бутылка воды полетела в министра, когда он входил в парламент.

В пятницу, 23 октября, президент ЮАР Джейкоб Зума объявил, что повышения платы в университетах в следующем году не будет. Очевидно, что это была попытка правительства сдержать движение, которое стало слишком большим, чтобы его было возможно держать под контролем.

Движение студентов представляет собой коренной поворот для южно-африканского общества. В богатой революционной истории этой страны было несколько исторических моментов, в которых лидировала молодежь — таких, как восстания, которые последовали за расстрелом в Шарпевиле 21 марта 1960 года и восстание молодежи в Соуэто 16 июня 1976 года. Теперь и 23 октября 2015 года войдет в историю как такой момент.

Тот факт, что плата в университетах не увеличится — для студенческого движения большая победа. Но это только частичная победа. Непомеренные сборы не отменены. Тарифы лишь заморожены на один год. Они по-прежнему должны быть оплачены. Также не было удовлетворено центральное требование бесплатного всеобщего качественного образования на всех уровнях. В выходные университеты по всей стране провели массовые митинги и приняли решение продолжить борьбу за бесплатное образование. Поэтому то, что мы наблюдаем — не конец, а начало студенческого движения.

Студенты также решили связать свою борьбу с рабочей борьбой в университетах, требуя от университетов прекратить аутсорсинг. Эта попытка объединиться с рабочими в университетах является абсолютно верной. Необходимо связывать студенческую борьбу с борьбой рабочего класса в целом.

Движению оказал поддержку

NUMSA, профсоюз работников-металлистов. Фактически профсоюз даже призвал к совместной борьбе. В одном из публичных заявлений было сказано: «Numsa призывает своих членов, как родителей этих борющихся студентов, присоединиться к демонстрации, чтобы выразить поддержку и солидарность. Предлагаемые увеличения платы, если они будут приняты, понизят уровень жизни тех работников, которые и так наиболее страдают от скудных зарплат при росте стоимости жизни в современной капиталистической ЮАР».

И в другом заявлении профсоюз сказал: «Мы призываем протестующих студентов присоединиться к нам в борьбе с общим врагом рабочих и студентов ЮАР: неолиберальными экономическими мерами, которые правительство АНК проводит в интересах крупных корпораций горнодобывающего комплекса. Мы призываем рабочий класс и бедные слои массово присоединиться к борьбе студентов за бесплатное обучение. Посредством массовых акций протеста мы можем заставить власть имущих уступить требованиям студентов».

Значение уступки, которую сделало правительство, в том, что она прошла на плечах массового движения. Тысячи революционно настроенных студентов, сходящихся к парламенту в среду, в штаб-квартире АНК в четверг и к Юнион Билдингз в пятницу, — это поворотная точка для страны. Событий, подобных этим, мы не видели последние два десятилетия.

Но значение студенческого движения далеко выходит за рамки вопроса о росте платы. Студенты и интеллигенция — чувствительный барометр настроений в обществе. Нынешние события вокруг непомерной платы указывают на глубокий гнев и разочарование в нынешнем положении дел, которые рано или поздно охватят все общество.

Бен Моркен

ПОБЕДА СТУДЕНТОВ ЮАР

ПРОТИВ ПОВЫШЕНИЯ СТОИМОСТИ ПРОЕЗДА В ГОРОДСКОМ ТРАНСПОРТЕ!

☆☆☆☆ работной платы? Конечно, выручка несколько снизится. Теперь следите за руками. Допустим, что наличие в салоне кондуктора-контролера увеличивает «удой» вдвое. Это, конечно, нереальная эффективность контролера. Для того, чтобы его наличие в салоне имело смысл, необходимо, чтобы «лишняя» половина выручки превышала его зарплату (плюс страховые начисления), но тогда вторая половина выручки должна покрывать большую часть зарплаты водителя! И еще остаются отчисления с выручки от продажи месячных проездных. Если бы дело обстояло подобным образом, то городской транспорт мог бы функционировать и вовсе без субсидий.

Кстати о мордворотах. Когда нечего больше сказать, руководители Метрополитена начинают рассказывать сказки о необходимости больше платить за безопасность в метро. Тут и стоишь огромные деньги сканеры, и

На строительство метро в будущем году предполагается выделить 20 млрд рублей — второе больше остальных расходов на общественный транспорт. Конечно, без развития метрополитена город ждет транспортный коллапс. Но все ли возможности для экономии использованы? Ведь экономя город хотя бы треть расходов на метро — и городской общественный транспорт можно сделать бесплатным, как в Таллине, например.

Практически все эти деньги осваивает ОАО «Метрострой» — фактический монополист в городе. Гендиректор компании Вадим Александров вместе со своим сыном и другими топ-менеджерами владеет примерно 42% акций и умело блокируют все попытки городских властей вернуть себе контроль над предприятием (сейчас город владеет 46% ак-

юге города есть все возможности построить станции мелкого заложения. В 70-е годы такие станции строили, но с точки зрения «Метростроя» у таких станций есть два фатальных недостатка — они слишком дешевые и в строительстве такого метро у Александра найдется много конкурентов. Есть и другая причина необоснованно дорогого строительства. В Плана развития Ленинграда трасса будущего метрополитена мелкого заложения была защищена от застройки. Разумеется, что впоследствии все эти пятна были отданы под строительство близким к городским властям фирмам. Сейчас даже для того, чтобы выкупить обратно крошечный участок для строительства наземного вестибюля метрополитена, требуется много времени, сил и денег.

Видно, что транспортные расходы жителей Петербурга регулярно добирающихся на работу на двух видах транспорта — са-

мые большие среди жителей крупных восточноевропейских городов даже в номинальном исчислении, несмотря на девальвацию рубля. По отношению же к средней или минимальной заработной плате петербуржцы платят примерно вдвое больше, чем жители других крупных городов. Заметим, что во всех этих городах имеется развитая сеть метрополитена, трамвайного и автобусного сообщения.

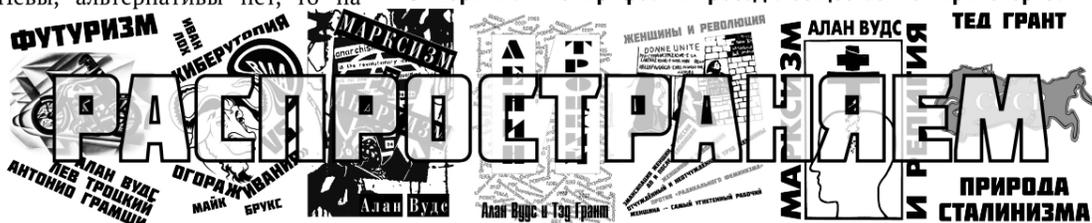
Нам необходимы не подачки властей, а последовательная и публично обсуждаемая транспортная политика, направленная на снижение тарифов, улучшение качества обслуживания и защиту окружающей среды. Необходимо отойти от затратной экономики, когда руководство государственных унитарных предприятий безнаказанно разворовывает бюджет и настаивает на повышении тарифов. Первыми шагами на пути к этому могут стать:

Кондуктор в салоне автобуса — верный признак неэффективной системы городского транспорта. И дело не в том, что боссы транспортных ГУПов не доверяют пассажирам или собственным водителям, которые охотней берут деньги за проезд, чем выдают билеты. Все гораздо хуже. На внедрение системы валидаторов (СЭКОП) было затрачено более 300 млн. руб., как минимум 11 миллионов было украдено руководством «Организатора перевозок». Дополнительные деньги, полученные от повышения тарифов, пойдут на зарплаты не водителей и машинистов, а на премии многочисленных начальников и на содержание мордворотов, ко-

мордвороты, выцепляющие тренированным взглядом не пригнувшихся им пассажиров, и необходимость обновления вагонного парка. Так вот, все это оплачивается по другим статьям городского бюджета. Так, на закупку вагонов метро в бюджете предусмотрено 1,4 млрд рублей, почти 400 млн рублей — на новые трамваи и 46 млн рублей — на троллейбусы. Еще недавно в городе работал трамвайный завод, вагоностроительный завод имени Егорова (ЗАО «Вагонмаш») выпускал вагоны метро. Несколько лет назад эти заводы обанкротили, снесли и на их месте построили жилье и бизнес-центры. Теперь подвижной состав обходится городу много дороже.

Питерское метро — одно из самых глубоких в мире — обходится очень дорого. Однако, если в историческом центре города и на севере, в районе древнего русла Невы, альтернативы нет, то на

Мы видим — мир несовершенен. Пока одни рабочие вкалывают до изнеможения, их товарищи не могут найти никакой оплачиваемой работы. Миллиарды людей голодают на планете, где фермеры получают деньги за то, что не засевают свои поля, а нераспроданные продукты вывозят на свалки грузовиками. Старика умирают, не имея возможности купить лекарства, себестоимость которых в десятки и сотни раз ниже их «рыночной» цены. Целые городские кварталы пустыют, в то время как миллиарды людей ютятся в бараках, лачугах и коммуналках. Экосистема планеты находится на пределе, но это никого не заботит. Никто не думает о завтрашнем дне. Целые континенты погружаются в отчаяние и хаос. Даже в «благополучных» странах растет в числе армия отверженных — людей, потерявших не только настоящее, но и будущее, не имеющих ни работы, ни жилья. Ничего.

Надо что-то делать! Все больше людей в мире понимают это. Но что? На этот вопрос есть разные ответы. Благотворительность. Волонтерское движение. Кто-то удовлетворится тем, что раз в четыре года тщетно ищет в избирательном бюллетене «честного» кандидата. Некоторые даже выходят на улицы ради борьбы с коррупцией, протестуя против разрушения природы, культуры, образования. В мире, где все продается и покупается, они пытаются отстоять близкие их сердцу островки старого города, дома, скверы. Иногда это удается. На время. А кто-то борется на рабочем месте. Против снижения расценок. Увеличения норм выработки. Увольнения товарищей. Бастует. Добивается своего. Или вылетает с работы. Но инфляция все равно съест результаты этой борьбы. Также как собранные на лечение больных детей деньги достанутся, в конечном счете, фармацевтическим корпорациям. Вы можете делать добро, можете пустить в ход кулаки, но капитализм пролотит ваш порыв. Переварит и высрет. Депутаты и мэры будут жать вам руки и улыбаться: вы хотите сделать нашу работу? Отлично. Вы хотите сделать мир лучше? Давайте обсудим.

Так вот. Все, что не убивает капиталистическую систему, делает ее сильнее. Даже борьба с ней лишь повышает ее иммунитет. Подумайте, скажет читатель. А может и не надо ее уничтожать. Может быть, просто надо ее улучшить? Обуздать самых нахрапистых. Ограничить самых жадных. Пристыдить самых бессовестных. Установить справедливую зарплату за честный труд. Обуздать монополистов и дать установиться честным ценам, которые делают товары и жилье доступным людям со скромным достатком. Почему бы и нет? Не так уж плохо мы живем, думают многие, чтобы рисковать синицей в руках, вернее на тарелке, чем гнаться за журавлем, парящим в небе. Почему честным трудом, доброй волей, гражданской инициативой нельзя сохранить или даже исправить мир вокруг себя. Может быть, даже в районе, в городе, потом — постепенно — в стране. Почему не начать с выборов честного мэра или муниципального депутата?

Этот рецепт всегда представляет как новинка европейской кухни; на самом деле он сверстник капитализма. С тех пор как выяснилось, что триумф капитала порождает неравенство, измождение от нечеловеческого труда, нищету и отчаяние везде, где он развивается, были испробованы самые разные лекарства. Началось все с благотворительности, а дошло местами до государственных систем социального страхования и здравоохранения. Со справедливыми ценами, правда, не сложилось, с зарплатами тоже. Нищету гнали в дверь — выпихивали в колонии — она возвращалась под канонаду мировой войны через окно. Еще и еще. Почему так происходит? Чтобы ответить на этот вопрос, Карл Маркс потратил несколько десятилетий своей жизни. Как это часто бывает, начиная свою титаническую работу, Карл Маркс уже знал ответ — капитализм должен быть уничтожен, и уничтожит его рабочий класс. Но даже передовые рабочие в то время считали иначе. Они скорее предпочитали согласиться с Прудоном. Разве недостаточно запретить ростовщичество, установить справедливую зарплату и назначить честные цены? — вопрошали они в комитетах Парижской Коммуны.

Нет. Маркс полагает, что каждый обращающийся на рынке товар имеет определенную меновую стоимость, которая равна общественно необходимому затратам труда для его производства. Цена товара, вообще говоря, не равна его стоимости, однако в результате конкуренции капиталистов на рынке стремится к ней. В процессе производства товара на него переносится стоимость сырья и, постепенно, стоимость производственного оборудования. Однако это еще не все. Необходимы рабочие руки. Особый вид товара — рабочая сила. По Марксу, она тоже имеет стоимость — ведь рабочие не появляются у проходной завода из неоткуда — они должны что-то есть, где-то жить, и, представьте себе, размножаться. Но если на товар переносится стоимость рабочей силы, то откуда берется прибавочная стоимость? Дело в том, что рабочий продает свою рабочую силу на определенное количество часов, но стоимость ее воспроизводства зависит от продолжительности рабочего дня незначительно. И если капиталисту удается заставить работать больше времени, чем обще-

ТОЛЬКО РАБОЧИЙ КЛАСС!

ственно необходимо, то образуется прибавочная стоимость, которая, по своей сути, просто несколько оплаченных часов работы каждого рабочего. Ее и присваивает капиталист. Это возможно из-за монополии капиталистов на капитал — только они располагают средствами производства. Именно поэтому лишь небольшую часть прибавочной стоимости капиталист тратит на предметы роскоши, большая же часть вливается в его капитал, повышая шансы на выживание в мире рыночной конкуренции.

Во-первых, рабочие получают за свой труд меньше денег, чем стоят произведенные ими товары. И даже если добавить расходы капиталистов на предметы роскоши, то товаров все равно будет слишком много. Конечно, в любой стране есть не только рабочие, но и многочисленные солдаты, чиновники и прочие бюджетники. Не могут ли они купить эти товары? Могли бы, формируя бюджет не из налогов. Ведь налоги — просто изъятая у работников часть зарплаты. Избыток товаров давит на рынок, что приводит к падению цен, рентабельности и массовым банкротствам. Кризис перепроизводства. Выйти из него можно только через рост безработицы, снижение зарплат и другие малоприятные для рабочих вещи. Конечно, экспорт товаров решает — но только попробуй найди страну с платежеспособным спросом и неразвитой промышленностью. Еще можно, по Кейнсу, брать деньги в долг и стимулировать спрос. Некоторое время. Пока внешний долг не станет слишком большим. Лекарства здесь часто хуже болезни из-за того, что по своей природе капитализм имеет циклический характер. Если кризисы не устраняют неэффективные производства, то экономика погружается в стагнацию с нулевыми темпами роста и изрядными темпами роста госдолга.

Во-вторых, капитализм подразумевает расширенное воспроизводство. Все больше и больше товаров ищут покупателя, все больший капитал ищет себе применение. Лишний капитал отравляет экономику грандиозными спекуляциями. Жилье и продовольствие дорожают, в первую очередь, именно трудами спекулянтов. Переоценка промышленных активов не позволяет рынку нормально работать, теряются критерии эффективности. Лопаются, финансовые пузыри дестабилизируют экономику и ликвидируют жалкие сбережения рабочих, не щадя и пенсионную накопительную систему. Крупные экономики вывозят капитал, равно как и товары, за свои пределы. Но наша планета слишком мала для них. Это означает передел рынков. Имперализм. Войну. Для начала — торговую.

И, наконец, научно-технический прогресс неуклонно ведет к снижению рентабельности. Только живой труд создает прибавочную стоимость. Чем выше органическое строение капитала, чем больше машин, роботов, автоматических линий используется, тем ниже прибыль на капитал. Странно. Разве завод-робот не может приносить прибыль? Может. Но лишь до тех пор, пока его продук-

ция продается по ценам, значительно превышающим стоимость. Как только конкуренты запустят такие же заводы — а им уже серийное, не уникальное оборудование обойдется дешевле — прибыль упадет до нуля. Конечно, корпорации знают много способов поддержания монопольно высоких цен, но даже срок действия патентов в конце концов заканчивается. Между тем внедрять более производительные автоматы все-таки приходится, и тогда остается один путь — если уволена половина рабочих, то конвейер должен двигаться вдвое быстрее. Из рабочих надо выжать в два раза больше пота. Удивительным образом механизация и роботизация рабочих мест приводит не к облегчению, а, напротив, к крайнему ухудшению условий труда, на которое рабочие вынуждены идти под угрозой увольнения.

Теперь мы видим, что пусть даже при капитализме нашлось время и место, где рабочие хорошо зарабатывают, царит классовый мир и либералы шепчут: «остановись мгновение, ты прекрасно» — пройдет год или десятилетие и все рухнет. Нестабиль-

ность, неравновесность капитализма — его органическая черта. Раз за разом капиталисты оказываются в ситуации, когда путь вперед возможен лишь за счет грабежа и истязания рабочих. И чем реже происходят кризисы, тем больше накапливается противоречий, тем меньше возможностей отделаться легкой кровью. В обычное время капиталист ограничивается тем, что просто крадет у каждого рабочего ежедневно 3-5 часов его жизни. Сутки в неделю. 45 дней в году. 5-6 лет за его трудовую жизнь. Это ужасно, но это общепринято. В кризис встает вопрос: или — или. Или сохранение рентабельности любой ценой, или банкротство. Здесь нет места компромиссу. Невозможно договориться. Остается только борьба. Именно здесь четче всего проявляется антагонистический, неустрашимый характер противоречий между рабочим и капиталистом — то, что у одного прибывает лишь там, где у другого убывает.

Промышленный рабочий класс — это огромная сила. Он в любой момент может взять под контроль не только промышленное производство, но и транспорт, энергетику, связь. Для буржуазного государства всеобщая стачка равнозначна остановке сердца для человека. Начнет ли оно биться вновь, зависит лишь от воли рабочего класса. Нет силы, которая может остановить рабочий класс, если он пришел в движение. Прошедший в своей массе военную подготовку, дисциплинированный и организованный по производственному признаку, он является армией не только на словах, но и на деле. Бывают, впрочем, времена, когда удержать власть легче, чем овладеть ею. Рабочий класс — не единственная социальная группа, которая может прийти к власти при наличии революционной ситуации, но единственная, которая располагает всем необходимым для управления страной и шире — планетой. Рабочие могут не только остановить экономику, но и заставить ее работать снова.

Индустриальный рабочий класс обладает двумя важными свойствами. Во-первых, он организован в процессе труда. Разделение труда проявилось на заре капитализма. Сегодня каждый рабочий — лишь элемент в сложной технологической цепи. Он полагается на своих товарищей и товарищи полагаются на него. Любой его «косяк» должен быть либо исправлен товарищем, либо сделан бессмысленным труд сотен и тысяч. Даже прикованный цепью конвейера к своему посту, рабочий остается частью трудового коллектива. Как правило, он имеет свое мнение о том, что происходит в цехе и даже на всем заводе. Именно поэтому советы являются исторической формой организации рабочего класса. Конечно, отдельный рабочий не может взять управление заводом под свой контроль, но вместе рабочие способны наладить производство не хуже, а лучше любого хозяина. Лишь отчуждение от результатов труда не позволяет им сделать это. При капитализме интерес рабочего совершенно не соответствует интересу хозяина. Рабочего интересует лишь выполнение

нормы (или сдельная выработка) при минимальных затратах труда. Пусть он знает, как сделать лучше. Но за чем?

Во-вторых, его труд общественно необходим. Вся жизнь общества опирается на его труд. Еда, тепло, кров, досуг — всем этим мы обязаны рабочему классу. Рабочие очень четко осознают это. Совокупный рабочий дает человечеству все материальные (и многие культурные) блага. Но только тот является частью совокупного рабочего, чей труд в абстрактном технологическом процессе необходим. Не всегда можно разделить работников на совокупного рабочего и надсмотрщиков — хозяйских холоуев. Но всегда важно осознавать, что не всякий наемный работник — часть совокупного рабочего.

Там, где капитал имеет сверхприбыли — а это в первую очередь область спекулятивной торговли, финансов и так далее — доля общественно необходимого труда очень низка. Товар должен быть доставлен до потребителя, это правда. В стоимость товара уже входят эти издержки, поэтому оптовая цена товара может быть ниже стоимости. Но в случае комрадорского капитала, паразитирующего на национальных различиях в производительности труда, огромные деньги тратятся на общественно-бессмысленную конкурентную борьбу. Орды дизайнеров, менеджеров, «специалистов» и «программистов» трудятся в этой сфере. Но как же далеко их сознание не только от сознания рабочих на заводе, но и продавцов или водителей-экспедиторов в «Пятерочке». В своей массе они просто «засадный полк» в руках либеральной реакции. Сегодня большая часть творческой интеллигенции, «гуманитариев» разного рода, представляет из себя «совокупного холоуя». Они просто не существуют вне контекста буржуазной постмодернистской культуры или вне буржуазной идеологии. Именно поэтому они держатся за своих хозяев всеми своими четырьмя лапками, даже выкрикивая революционные лозунги.

Маркс говорил про прусского учителя: в нем сидит государственный чиновник. В сегодняшней России там же, рядом с пролетарием умственного труда и чиновником, примостился мелкий буржуа, пишущий заявки на гранты или занимающийся репетиторством. В разных пропорциях это есть в каждом учителе, враче, университетском преподавателе, научном сотруднике. Их труд общественно необходим. Иногда они даже объединены в процессе труда, как бригада скорой помощи или отряд пожарной охраны. Есть ли здесь революционный потенциал? Индивидуально — да. Взятый по отдельности, каждый бюджетник может сделать (и иногда делает) социалистические и даже революционные выводы. А вместе? В каждом бюджетнике внутренний чиновник пытается успокоить пролетария: не дергайся, будет только хуже, сам знаешь, как нам жить в эпоху перемен. Тем более, я знаю как подзаработать, — подключается мелкий буржуа.

Рабочие могут в обычное время иметь разные политические взгляды или не иметь их вовсе. Однако в кризисный момент под влиянием своих товарищей они способны почти мгновенно занять определенную позицию. Такой процесс самоорганизации имеет много аналогов в живой и неживой природе — от выстраивания косяков сельди до ферромагнетизма. Единственное, что мешает такому процессу — раздвоение классового сознания. Каждый, кто видел, как ведут себя в преддверии забастовки люди, имеющие стабильный заработок (а казалось бы, чего им бояться?), подтвердит это. Бюджетники могут двигаться, но, одолеваяемые сомнениями, никогда не видевшие перед собой реального — из мяса и крови — эксплуататора, они не могут двигаться как единое целое.

Прямую противоположность им составляют люмпены. Будучи собранными в достаточном числе, они всегда готовы к всплеску, особенно если есть возможность погромить магазины. Но длительность их бунта — один день. Вырванные из системы общественного производства, они не могут не только построить другой мир, но даже представить его. Но если ты не видишь будущего, то зачем менять настоящее? Именно поэтому классовый мир здесь можно купить совсем незначительными уступками

— отдав толпе на растерзание пару плохих полицейских.

Вопрос о подкачках — иначе говоря, о возможности минимальными социальными трансформациями удовлетворить требования протестующих — ключевой вопрос. Современное капиталистическое общество способно при необходимости на существенные компромиссы для устранения социальных противоречий. В надстройке, разумеется. В ЮАР, стране совершенно дикого и бесчеловечного апартеида, буржуазия, находясь на грани гибели, отдала власть черному большинству. И что? Черный президент и черный парламент все так же выполняют волю национального и транснационального капитала, определенно белого. Пример Южной Африки показывает, как могут быть решены не антагонистические расовые противоречия. Да, эксплуатация и угнетение никуда не делись, но теперь это чисто классовая эксплуатация. Есть много примеров того, как религиозные противоречия, казавшиеся невероятно принципиальными, снимались в ходе ряда малозаметных по историческим меркам реформ.

Есть огромная разница между программой-минимумом и переходными требованиями. Первые действительно могут быть завоеваны в ходе буржуазной революции или даже буржуазной реформы, вторые же принципиально не реализуемы в данный момент без пролетарской революции. Цитируя Троцкого: «Этот мост должен заключать в себе систему переходных требований, которые исходят из сегодняшних условий и сегодняшнего сознания широких слоев рабочего класса и неизменно ведут к одному и тому же выводу: завоеванию власти пролетариатом». Суть этого подхода может быть выражена лозунгом 68: «Будьте реалистами — требуйте невозможного».

Сколь же велика пропасть между классовый программой Троцкого и «переходными» требованиями современных реформистов. Гуманное обращение с животными. Для привлечения масс было бы гораздо разумнее потребовать улучшения качества пива. Не сомневайтесь, что социалистическая революция радикально улучшит качество массовых сортов пива за счет преодоления отчуждения. Привлечет ли этот лозунг массы? Разумеется, нет. Люди, озбоченные качеством пива, решают эти проблемы с гораздо меньшими издержками внутри системы. Да еще при этом с подозрением косятся на радикалов.

В царской России евреи подвергались дискриминации, что способствовало радикализации еврейской молодежи. Еврейский вопрос стоял на повестке дня. Но в какой форме? Образованных евреев в пределах черты оседлости интересовал вопрос: сепаратизм или ассимиляция? Если социал-демократы из Бунда войдут в РСДРП, разрешат ли им обсуждать этот вопрос сепаратно? Ленинская позиция была очень проста: да, мы считаем, что старая Россия как тюрьма народов должна быть разрушена. Да, дискриминационные законы должны быть отменены. Но не может быть никакой отдельной еврейской фракции, решающей отдельные «еврейские» вопросы.

Сегодня наиболее дискриминируемая социальная группа в российском обществе — рабочие-мигранты. Их революционный потенциал огромен, но не как молдаван, узбеков или таджиков, а как пролетариев. Чтобы проявить его, коммунисты должны сказать то, что от них ждут. Право получить вид на жительство при наличии фактической занятости через суд, право на российское гражданство после трех лет проживания в России. Это и есть та переходная программа, которая вовлечет этих людей в революцию.

Революции — разрывы ткани истории — происходят лишь тогда, когда противоречия между классами или социальными группами невозможно разрешить другими путями. Сегодня в России есть лишь одно такое противоречие — между трудом и капиталом. Нарастая с развитием мирового экономического кризиса, это противоречие неизбежно поставит вопрос о революции на повестку дня. И тогда либо пролетариат будет раздавлен и страна погружена в ад либерализма, либо рабочий класс наконец выполнит свою историческую миссию. Он и никто иной!

Иван Лох

ТОРГОВЦЫ ФАЛЬШИВОЙ АЛЬТЕРНАТИВОЙ

Нередко можно услышать голоса недоумения относительно того, почему молодые ребята из, казалось бы, благополучных и обеспеченных семей, неожиданно для окружающих вступают в контакты с вербовщиками радикальных исламистов, а затем едут куда-то за тридевять земель, дабы вступить на тропу джихада и с оружием в руках «защитить истинную веру от еретиков и язычников». С этим феноменом российское общество столкнулось еще во время войны на Кавказе, когда подобный путь осуществило множество молодых россиян из самых различных регионов, — и отнюдь не только из числа тех, где ислам является традиционной религией большинства. Последний пример — история московской студентки Варвары Карауловой, предположительно бросившей престижную учебу и будущую карьеру ради вступления в ряды боевиков Исламского Государства на Ближнем Востоке — в этом отношении почти ничем и не выделяется. Разве что фигура на сей раз неожиданная — девочка не только не происходила из семьи религиозных мусульман, но и вообще, судя по всему, об исламе имела весьма смутное представление. Однако резонанс был обеспечен — еще бы, впервые уже представители российского «истеблишмента», люди, едва ли вообще осознающие реальность страшных бородастых головорезов вне экранов телевизора, осознали, что эти личности вполне в состоянии дотянуться до них самих и их детей.

А между тем, никакой особой интриги в этой истории нет. Как и не существует каких-то особых, тайных и загадочных методик вербовки в исламские радикалы. Нет, конечно, зачастую это кропотливый и сложный процесс — к потенциальному стороннику долго приглядываются, вводят в общение с умелыми агитаторами, настраивают на определен-

ный образ мышления. Однако так действуют абсолютно все вербовщики, осуществляющие подбор кадров с самыми различными целями. В чем же суть эффективности именно радикальных исламских организаций?

Разумеется, она в том, что исламисты предлагают молодым людям то, что не может предложить никто другой. А именно — деятельно изменить мир. Да-да, именно так, ни много ни мало.

Исламисты задолго до ИГИЛ ставили перед собой задачи, на фоне которых реформаторские потуги буржуазной демократии выглядели откровенно убого. Они твердо, уверенно и авторитетно обосновывали и обосновывают необходимость радикального, до самых основ, преобразования общества, «очищения» его от инородных, враждебных исламу элементов, построение общественной системы, при которой не будет наиболее отвратительных язв современного капитализма — столь вопиющего имущественного неравенства и основанного на потреблении образа жизни человека. В принципе, все остальное — хиджаб, халяль, нетерпимость к иноверцам, —

идет лишь в нагрузку, и поддается, скажем так, корректировке. Коран допускает и пересмотр отношения с иноверцами, в нем нет ни слова о конкретной женской одежде, а многое вообще может регулироваться в сиюминутных целях фетвами современных духовных авторитетов. Ислам децентрализован и лишен громоздких институтов, в отличие от многих других религий. В нем по определению прописана необходимость социальной защиты малоимущих. Рожденный как религия торговцев, воинов и светских правителей, ислам был революционной религией на заре феодализма, и настолько же он сохранил оппозиционность развитому капитализму, противодействуя его главным движущим силам — финансовому сектору, титаническому производственному потенциалу, бесконечному потребительскому рынку.

А главное — слова и дело у исламистов не расходятся. Едва начавшая борьбу, она немедленно переходит к прямодействию. ИГИЛ, вдобавок, освоил западную манеру эстетизации и героизации насилия, разворачивая перед молодыми потенциальными сторонниками настоящее полотно неистовых и радикальных перемен жизни. То, что в свое время использовали как революционеры, так и крайние реакционеры, сейчас стало действенным оружием в руках религиозных фанатиков.

Может ли власть капитала что-то противопоставить этому? Нет, вполне уверенно можем ответить мы. И лицемерное

удивление от очередного молодого перебежчика, и «шок», вызываемый очередным актом вандализма исламистов (снос культурного памятника, или массовая казнь), в первую очередь, призваны скрыть эту очевидную беспомощность. ИГ не показали нам ничего нового. Шок неуместен. Мы видели Талибан, видели буйство «исламской революции» в Иране, и, на самом деле, ИГИЛ и ИГ лишь на новом техническом уровне «перепевает» все старые, порой уже даже затертые «песни». Уверенная, твердая поступь радикального исламизма по миру — лишь симптом того кризиса всей политической и экономической системы, системы, которой чуждо уже подлинное обновление, и которая не может предложить молодому человеку ничего

яркого, настоящего в подлинном смысле, революционного творчества и реально судьбоносных свершений. Пока капитализму нет настоящей альтернативы, нас ждет бесчисленная череда торговцев альтернативами фальшивыми — и исламисты всего лишь одни из них. Они решительны и очень опасны, они приносят множество бед и страданий тем,

кто попадает на их пути, — но они такие же мошенники, как и адепты «Церкви Объединения» Мун Сон Мена, а потому всех молодых ребят с горячим сердцем, которые к ним примкнули, ждет незавидная судьба. Единственной же реальной альтернативой капитализму является демонтаж всей системы рынка, полное уничтожение капиталистического базиса и создание общества без имущественных классов, на основе общественного производства. Эта та мысль, которую предстоит еще понять множеству наших молодых современников. Эта альтернатива проста, но именно в силу её реальности принять это для многих сложнее, чем веру в Аллаха или Христа, не подкрепленную вообще ничем, кроме ни на чем не основанных

притч и стихов священных текстов. А задача коммунистов, ведущих сейчас революционную деятельность — не морщить брезгливо нос при виде верующего молодого человека. Он инстинктивно ищет опору в мировоззрении, и то, что ему подставили торговцы фальшивками — не его вина, а его беда.

М. Белов

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛИЗМ

Опубликован доклад Сергея Глазьева Совету безопасности РФ, фрагменты которого, ранее появившиеся на страницах «Коммерсанта», наделали столько шума в рядах либералов.

Позиция, изложенная в докладе, безусловно порадует патриотов-державников и социалистов всех мастей. Предложения направлены на устранение гегемонии Соединенных Штатов посредством обеспечения экономического суверенитета РФ. Отказ от доллара, переход к расчётам в рублях должны придать рублю статус резервной валюты. Валютный контроль и фиксированный курс защитят от атак спекулянтов. Противодействие утечке капитала и осуществление деофшоризации позволят создать внутренний рынок капитала и перейти от внешних к внутренним источникам заимствования. А ужесточение государственного контроля над деятельностью банков даст возможность повысить монетизацию экономики и расширить кредитование реального сектора, что в свою очередь будет способствовать общему развитию. Госрегулирование в экономике, переход к стратегическому планированию, прямое госфинансирование и ограничение ставок по кредитам будут способствовать модернизации и новой индустриализации, импортозамещению, повышению занятости.

Что в этих рецептах по выходу из сложившейся ситуации соответствует интересам пролетариата и всех трудящихся?

Капитализм повсеместно демонстрирует свою неспособность решить возникающие проблемы. Постоянные кризисы, являющиеся следствием анархии производства, создают избыточный капитал и наряду с этим — рост безработицы. Наступает момент, когда государство вынуждено взять руководство производством в свои руки. Как писал Энгельс:

Если кризисы выявили неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, то переход крупных производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ, трестов и в государственную собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели. Все общественные функции капитализма выполняются теперь наемными служащими. Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме заребания доходов, стрижки купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы.

Сама по себе национализация не уничтожает капиталистического способа производства. Государство само выступает как совокупный капиталист, и чем больше оно возьмёт в свою собственность, тем большее число рабочих будет эксплуатировать. Государственная собственность не снимет противоречия между трудом и капиталом, но она может создать предпосылки для его разрешения. Условием же для этого выступает необходимость превращения рабочих в класс для себя и завоевание политической власти.

На вопрос, соответствуют ли предложенные меры, способствующие национализации, интересам пролетариата, можно ответить утвердительно; но национализация ставит другой вопрос — чьё это государство?

С. К.

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ

Мы заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не чем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

★ Против частной собственности на средства производства — за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства;

★ Против всех форм угнетения человека человеком — за создание бесклассового общества и уничтожение государства как формы классового господства.

Осознавая, что эти цели могут быть достигнуты лишь радикальной сменой общественного строя, мы выступаем:

★ За власть рабочих;

★ Решительное проведение национализации предприятий и передачу управления ими в руки рабочих;

★ Объединение рабочих комитетов, снизу доверху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;

★ Всеобщую выборность долж-

ностных лиц всех уровней;

★ Их зарплата не должна превышать среднюю зарплату рабочих;

★ Вместо профессиональной армии, за организованное вооружение народа и создание рабочей милиции.

Рассматривая борьбу за вышеперечисленные принципы как стратегическую, в условиях сегодняшнего дня мы выступаем:

★ Против безработицы, за сокращение рабочей недели до 35 часов;

★ Минимальная заработная плата не должна быть ниже прожиточного минимума, за индексацию зарплат в условиях роста цен;

★ За национализацию банков немедленно и без всякого выкупа, централизацию кредитной системы в руках государства;

★ За отмену коммерческой тайны. Установление рабочего контроля за деятельностью предприятий;

★ Установление прямого прогрессивного налогообложения и отмену косвенных налогов;

★ Установление пенсий и сти-

пендий не ниже прожиточного минимума;

★ За осуществление широкой программы государственного строительства жилья;

★ За всеобщее бесплатное среднее и высшее образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Мы выступаем за полное осуществление демократических прав, включая:

★ Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на профессиональные и политические союзы на предприятиях и в армии;

★ За право наций на самоопределение, вплоть до отделения;

★ Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств и должны быть полностью обеспечены языковые и культурные права национальностей;

★ Мы за Всемирную Социалистическую республику Советов!

★ Мы за рабочую демократию и международный социализм!